

Андрей
Жвалевский

Евгения
Пастернак

Смерть мёртвым душам

Лауреат премии имени В. П. Крапивина

**Андрей Валентинович Жвалевский
Евгения Борисовна Пастернак
Смерть мертвым душам!
Серия «Время – детство!»**

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11240713
Смерть мертвым душам!: Время; Москва; 2016
ISBN 978-5-9691-1429-6*

Аннотация

В самой обычной библиотеке царят тишь да гладь, а книги живут своей, отдельной от людей жизнью. Все меняется с появлением молодой практикантки Киры: она хочет непременно вернуть читателей в библиотеку, а книги – читателям. Сначала библиотечная братия – и книги, и люди – воспринимают новенькую в штыки, но вскоре находятся проблемы поважнее. Вызванный на спиритическом сеансе второй том «Мертвых душ» Гоголя быстро захватывает власть над книгами и людьми – методы его при этом дьявольски эффективны, а цели туманны и зловещи. Когда разбит авангард сопротивления, а библиотеку вот-вот закроют...

Спасение, разумеется, придет – не чудесное, а очень естественное и современное. Но до него еще нужно дожить и

дочитать эту захватывающую историю – и дочитать непременно с удовольствием, а никак не через силу.

Через силу читать вообще нельзя.

Содержание

Глава 1. Лед тронулся	7
Междуглавие 1. Напрасная трата времени	20
Глава 2. «Если идти все прямо и прямо...»	23
Междуглавие 2. Дома	29
Глава 3. Идиллия	30
Междуглавие 3. Не к добру	39
Глава 4. Новая и рыжая	40
Междуглавие 4. Заговор пугания	47
Глава 5. Подготовка к библионочи	50
Междуглавие 5. Что-то будет!	54
Глава 6. Библионочь	56
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Андрей Жвалевский, Евгения Пастернак Смерть мертвым душам!

© Андрей Жвалевский, Евгения Пастернак, 2016

© Александра Николаенко, иллюстрации, 2016

© Валерий Калныныш, оформление и макет, 2016

© «Время», 2016

* * *

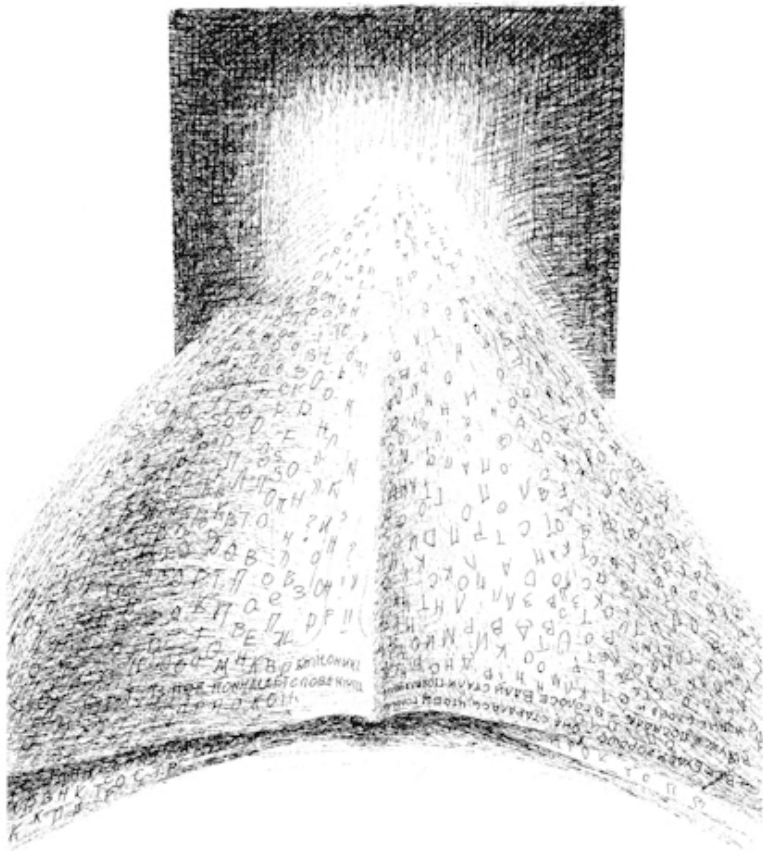
ВЕТЕР
В
ИВАХ

Я УМЕЮ
ПЬЮТЬ
ЧЕРЕЗ ВОДУ

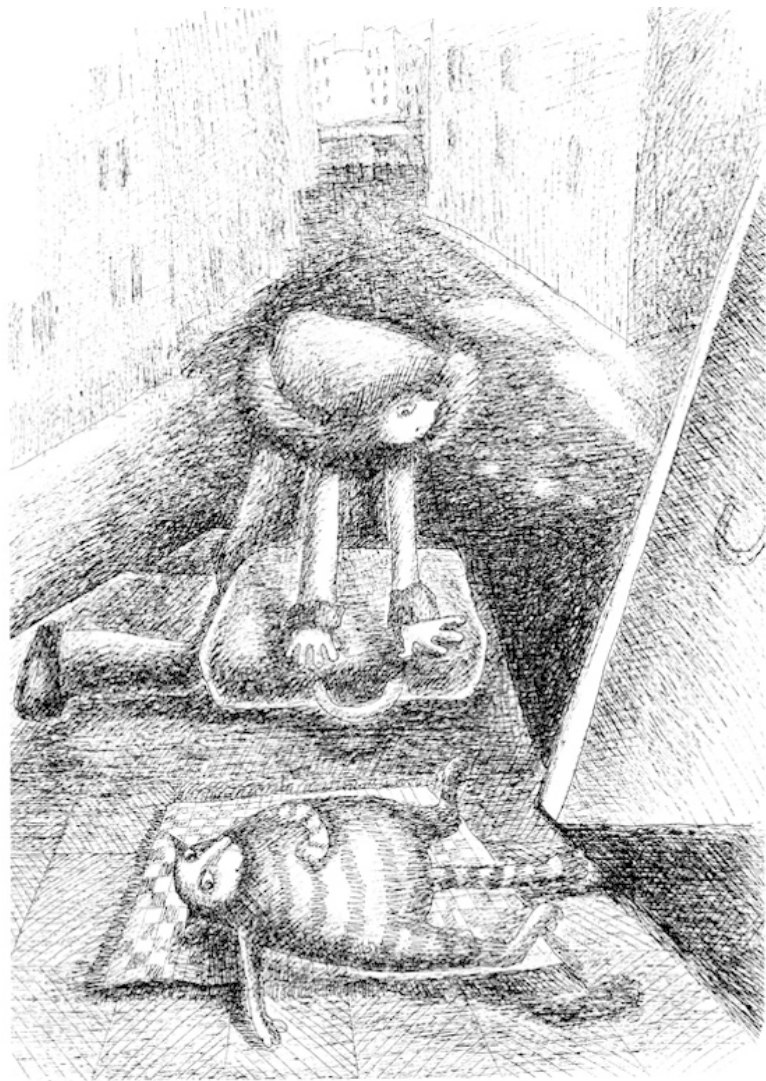
ПОСЛЕ
ПОЖАРА

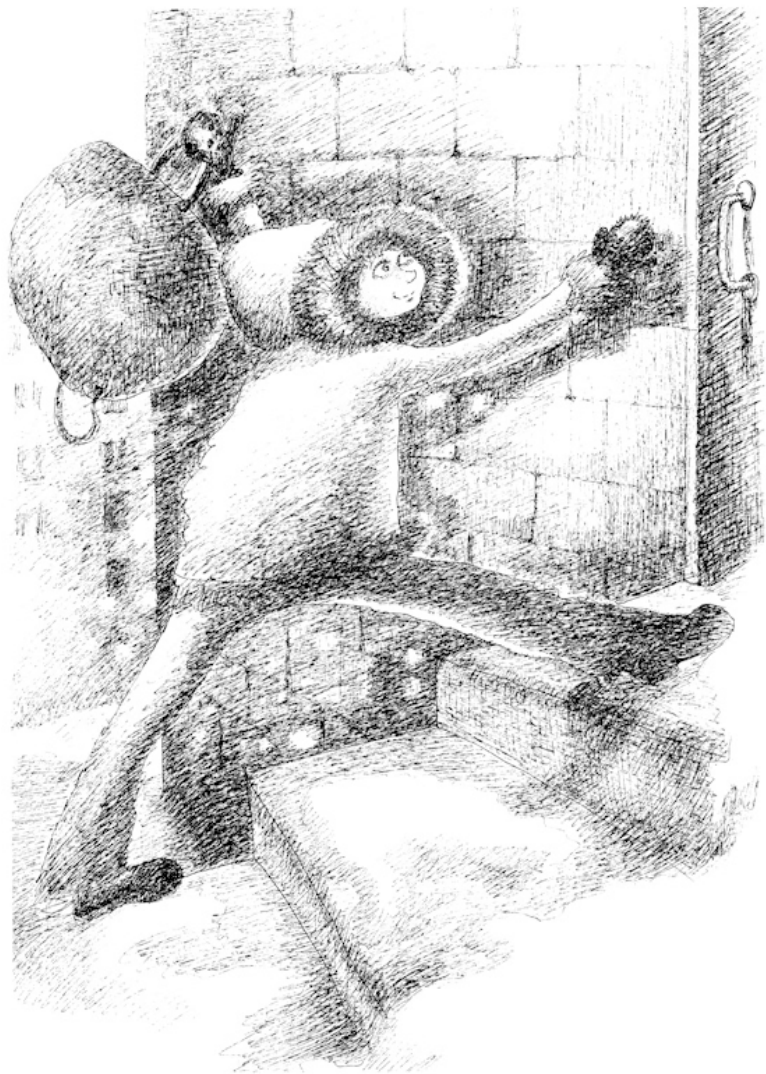
УЛЫБЕРИ
МЯТАРИ

Глава 1. Лед тронулся

Валя одним махом взлетела по ступенькам к бабушкиной библиотеке. Ступеньки были старые, и ходить по ним было страшно – особенно когда на них блестел февральский ледок, – зато не страшно было летать. Валя давно наловчилась оттолкнуться от первой, вторую и третью перепрыгнуть, потом еще раз оттолкнуться от четвертой, но не в центре, а в углу, где плитки не такие потрескавшиеся, и если все правильно рассчитать, то приземлиться можно прямо перед дверью. Если повезет, то на ноги. Если как обычно, то... короче, как обычно.

Валя с трудом оттянула старую дверь, всунула между ней и косяком портфель, чтоб не прихлопнуло, и быстренько вытерла испачканную ладонь о пальто. Ушибленное колено саднило, но не сильно. Бывало и хуже.

– Валюша, это ты?

Девочка вздрогнула и проскользнула вперед. Колокольчик над головой звякнул, кот под ногами мявкнул.

– А кто ж еще... – буркнула она, а потом крикнула: – Я, бабушка!

– Коленки целы?

– Ну... Почти...

Валя, прикрывая колени портфелем, вошла в кабинет, где за столом сидела бабушка. Она у Вали была самой-самой настоящей – в большой серой вязаной кофте. И пирожки у нее были наивкуснейшие. С капустой. И яблоками. А свои ослепительно седые волосы бабушка после юбилея начала собирать в правильный бабушкинский пучок. «Мне теперь, – смеялась она, – шестьдесят с хвостиком».

Бабушка достала термос с супом и раскладывала на столе столовые приборы.

– Я мыть руки! – отрапортовала Валя, отшвырнула портфель в угол и отправилась в туалет.

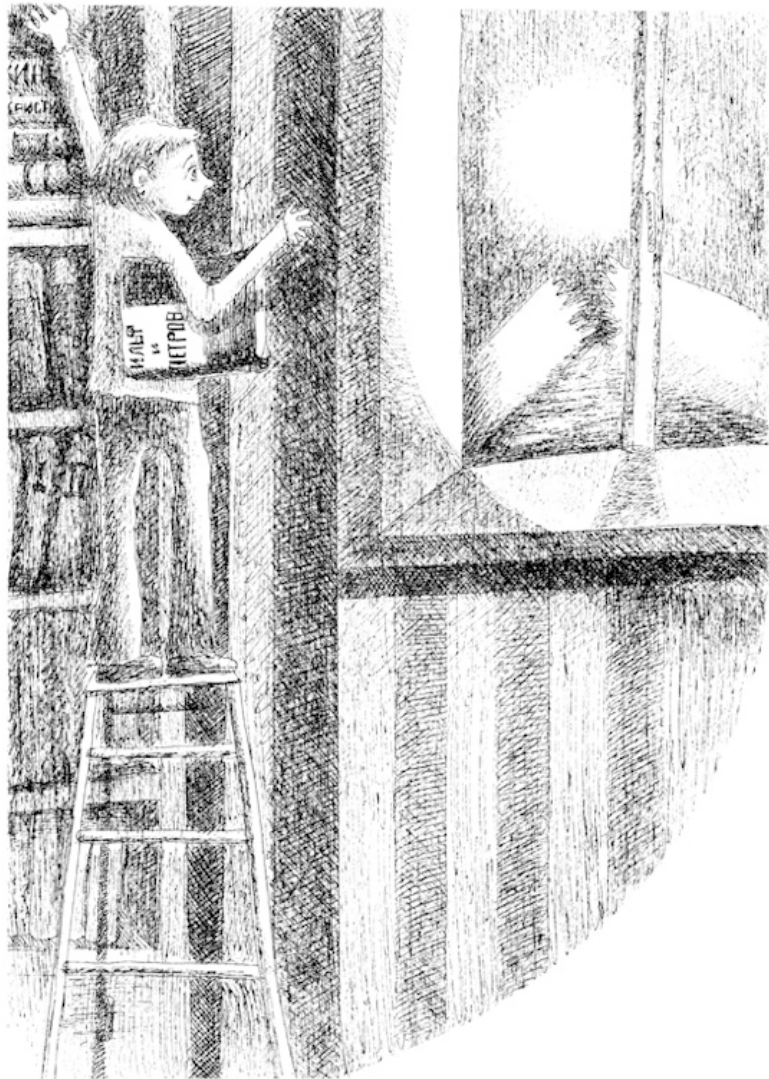
В зале абонеента на нее со всех сторон уставились книги. Как только Валя заходила в любое помещение библиотеки, книги начинали на нее таращиться. Раньше она ругалась, просила отвернуться и не висеть над душой, но со временем привыкла.

Ну книги и книги. Смотрят и смотрят. Молчат же!

Хотя иногда Вале казалось, что книжное молчание сгущается, становится таким выразительным, что прямо дух захватывает. В такие моменты хотелось взять в руки какую-нибудь книгу. Наверное, чтобы отвлечься. Или чтоб убедиться, что они не живые, не кусаются и не могут говорить.

Валя провела рукой по корешкам пятой полки, выше она не доставала. Встала на носочки. Достала до краешка шестой. Почему-то сегодня именно эта, недостижимая полка манила ее со страшной силой.

Валя подтащила лесенку, влезла на нее, схватила с полки книжку и жадно распахнула на первой попавшейся странице.

«В продолжение рассказа Остап несколько раз вскакивал и, обращаясь к железной печке, восторженно вскрикивал:

– Лед тронулся, господа присяжные заседатели! Лед тронулся»¹.

Валя посмотрела в окно. Когда стоишь внизу, дома загораживают горизонт, но отсюда, со стремянки, виднелся краешек городской речушки, затянутой темным льдом. И – вот совпало! – именно тогда, когда Валя бросила взгляд на реку, лед на ней треснул и вздыбился.

– Что ты там делаешь?! – удивилась бабушка, выходя из кабинета. – Немедленно слезай!

Валя слезла, но медленно.

– Баб! Со мной книжка разговаривает! Она сказала, что лед тронулся – и он тронулся! То есть треснул! Вот смотри!

Как назло, книжка захлопнулась.

Но бабушка поверила на слово. По крайней мере, торжественно кивнула:

– Конечно, книжки с нами разговаривают. Я-то знаю! Я уже тридцать шесть лет их слушаю!

Валя все-таки пыталась разыскать вешую страницу. Не столько для бабушки, сколько для себя. Однако книга рас-

¹ *Илья Ильф и Евгений Петров. Двенадцать стульев.*

крылась на совершенно других словах:

«В этот день бог послал Александру Яковлевичу на обед бутылку зубровки, домашние грибки, форшмак из селедки, украинский борщ с мясом первого сорта, курицу с рисом и компот из сушеных яблок»².

– Вот видишь, – сказала бабушка, – даже книжка говорит тебе, что пора перекусить!

² *Илья Ильф и Евгений Петров. Двенадцать стульев.*

Междуглавие 1.

Напрасная трата времени

– Не понимаю! – Если бы у Энциклопедии были плечи, она бы ими пожала.

А так – глубоко и презрительно вздохнула.

– Не понимаю! Жизнь и без того коротка. Сырость, солнце, жучки, дети – все они ведут нас в могилу, так строит ли тратить драгоценные секунды на общение с... этими?!

Под «этими» Энциклопедия – и не она одна – понимала ничтожных людишек, что копошатся там, внизу.

– Да! Измельчали людишки! – гаркнул с нижней полки дряхлый том с колосащейся рожью на обложке. – Русский человек издревле тянулся к книге, а теперь?

– Русский человек, – строго поправила Энциклопедия, – издревле был неграмотен...

– А кто притащил неграмотность на Русь, а? – «Ржаной» том, казалось, сейчас перепрыгнет через проход между шкафами и вцепится обидчице в переплет. – На Руси издавна писали на бересте! Издавна!..

– А еще сбор макулатуры! – сказал Ильф-и-Петров, прерывая историческую дискуссию.

Патриотически настроенный том закашлялся от возмущения. Толстую Энциклопедию передернуло так, что переплет

затрещал.

– А макулатура тут причем?! Причем тут эта гадость?!

– Ну как же? Придут дети за макулатурой, посмотрят, какие книги потолще...

– Они не посмеют! Я – Эн-ци-кло-пе-ди-я! Кладезь! Выверенное хранилище знаний...

– ...которое никто не открывал уже два года, – снова влез Ильф-и-Петров.

Энциклопедия задохнулась от возмущения.

– Дурак! – сказала она неинтеллигентно. – И затея твоя дурацкая! Не о чем с людьми разговаривать! И незачем!

– Потому что духовности нет! – поддержал недавнего противника «ржаной» том.

Ильф-и-Петров тихонько хихикал.

Энциклопедия крикнула наверх, где солидно выстроились собрания сочинений:

– Эй! Классики! А вы что скажете?

– А что тут говорить? – неохотно ответил один из томов Толстого. – Все уже сказано. Читайте нас. А всякую ерунду новомодную не читайте.

Толпа серийных книжек с когда-то яркими, а теперь захватанными обложками невнятно загудела на нижней полке, но Ильф-и-Петров их оборвал.

– Макулатуре слова не давали! – прикрикнул он.

Серийные испуганно замерли.

– Скучно же... – вздохнул Ильф-и-Петров. – Читают нас

мало, а так хочется поговорить.

Глава 2. «Если идти все прямо и прямо...»

Ник брел куда глаза глядят.

Хотя нет, глаза глядели строго вниз, в утоптаный снег. Он бы с удовольствием провалился сквозь этот снег – не от стыда, а просто от тоски. Скоро каникулы, полкласса поедет в Питер, а он останется дома – у мамы опять нет денег.

Ник сердито пнул какой-то пакет, попавшийся под ногу.

Из пакета неожиданно вылетела книга, раскрывшись на ходу и суетливо шелестя сотней крылышек. Ник заинтересовался и пошел поднимать.

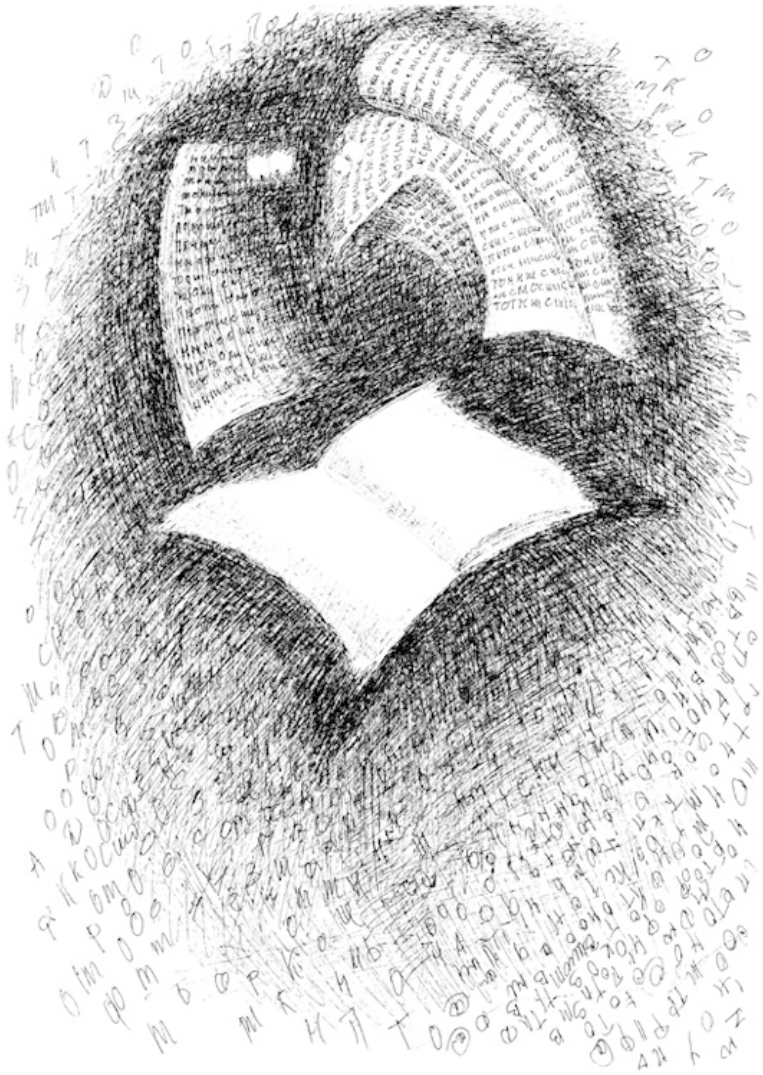
Это оказалась книжка с простеньким рисунком на обложке – анимешного вида пацан в длинном плаще и со шпагой в руке. Причем на шпагу он опирался, как на трость, а плащ расширялся книзу, как ласточкин хвост.

Ник пролистнул несколько страниц и застрял на строчке:

«...Если идти все прямо да прямо, далеко не уйдешь...»³
«Точно, – подумал Ник, – прям как я».

Он подул на забившуюся между страницами грязь, похлопал по обложке – и заметил под ней картонку. На секунду ему представилось, что там лежит забытый кем-то конверт с деньгами, но это была всего лишь библиотечная бумажка, на которой отмечают срок выдачи и возврата книги. А на титульном листе красовался полустертый штамп библиотеки...

³ Антуан де Сент-Экзюпери. Маленький принц (перевод Норы Галь).

* * *

Заметив у входа всклокоченного мальчишку в мятой куртке и потрепанных джинсах, Елена Степановна сразу насторожилась.

– Вот, – сказал мальчишка, не размениваясь на «здрасьте». – Это ваше.

Он сунул книжку ей в руки и развернулся, чтобы уйти.

– Погодите! – остановил его удивленный голос. – Не хотите чаю?

Елена Степановна и сама не понимала, зачем вдруг обратилась к этому неумытому пришельцу на вы, но это сработало. Ник покосился на нее, медленно кивнул и повернулся. Не до конца, вполоборота, словно собирался сбежать при первой возможности.

Они пили чай довольно долго и разговаривали. То есть говорила только Елена Степановна – про то, что в библиотеку никто не ходит, кроме пенсионерок; что по штату положен хотя бы еще один библиотекарь, а его все не присылают, про внучку, которая хоть как-то веселит бабушку. Ник только кивал и глотал пирожки. Правда, имя свое назвал.

Когда он уходил, Елена Степановна попросила:

– Ты еще приходи, ладно? Ты мне очень понравился!

Ник покраснел и молча шмыгнул за дверь.

Бабушка осторожно протерла мягкой, чуть-чуть влажной тряпочкой «Маленького принца», которого считала давно и безнадежно потерянным, и спросила его по старой привычке библиотекаря:

– Ну что, придет Никита сюда еще раз?

Книга раскрылась на словах:

«И снова он покраснел. Он не ответил ни на один мой вопрос, но ведь когда краснеешь, это значит “да”, не так ли?»⁴

⁴ Антуан де Сент-Экзюпери. Маленький принц (перевод Норы Галь).

Междуглавие 2. Дома

– Кого я вижу! Неужели это вы, дорогой Принц! Вы вернулись! А мы были уверены, что вы застряли где-то в домашней библиотеке.

– Трудно это назвать библиотекой, но, да, я застрял. Жаль, никто меня так и не открыл за все это время. Честно говоря, я сбежал. Совершенно невыносимо находиться в доме, где кроме тебя только рекламные газеты и учебники.

– Но учебники – это уже немало.

– Дорогая Алиса, если б ты их видела! У них нет фантазии, они шуток не понимают. Я пытался научить их играть в ассоциации, но так и не смог объяснить правила игры. Вот с чем у вас ассоциируется слово «труба»?

– Оркестр!

– Нота!

– Конец света!

– Незнайка!

– Водопровод!

– Иерихон!

– Ребята, дорогие! Наконец-то я дома!

Глава 3. Идиллия

– Леночка! – Марья Эдуардовна закатила глаза. – Твой чай – это нечто!

Елена Степановна скромно улыбнулась.

Чай у нее всегда был знатный. Не какие-нибудь пакетики, а настоящие травы, которые бабушка с Валею собирали в экологически чистых оврагах далеко за городом. Заварен дома, охлажден в холодильнике, принесен в термосе. Там были и тихий пустырник, и бодряя мята, еще какие-то растения, которые сама бабушка по науке не знала, как назвать, и использовала термины «желтенькие», «корявые корешки», «растопырки». Так учила ее бабушка, и так она сама учила Валью.

Кроме чая на столе стояли два пирога с яблоками, один с клюквой, огромная ватрушка и маленькие кренделечки с маком. Каждую среду на традиционном чаепитии в кабинете Елены Степановны еды становилось все больше, подружки-пенсионерки пытались поразить друг друга выпечкой.

Вот и сейчас они сидели перед накрытым столом, едва дыша от обжорства, а вкусовостей на тарелках вроде и не убавилось.

В самом начале чаепитий по средам, которые образовались, в общем-то, случайно, Елена Степановна заявляла, что в библиотеке будет работать «литературный салон», и пыталась за столом поддерживать разговор о книгах, но чем дальше, тем реже бабушки вспоминали о литературе.

Говорили о внуках, о рецептах и о погоде. Вязали крючком, вышивали, приносили сухие букеты. Все это потом в огромном количестве стояло и висело в библиотеке. Выкидывалось только то, что совсем потеряло вид или запылилось до неузнаваемости.

Если бы не Афанасий, который периодически прореживал коллекцию всех этих ненужных «красивостей», на полках вскоре не осталось бы места для книг.

Вот и сейчас тишину нарушило кошачье чавканье.

– Фу! Кому говорю! Фу! – взвилась Мария Эдуардовна.

Елена Степановна боковым зрением увидела метнувшуюся тень и подняла с пола обмусоленную тряпичную куклу.

Мария Эдуардовна возмущенно потрясла седой головой и принялась куклу отряхивать.

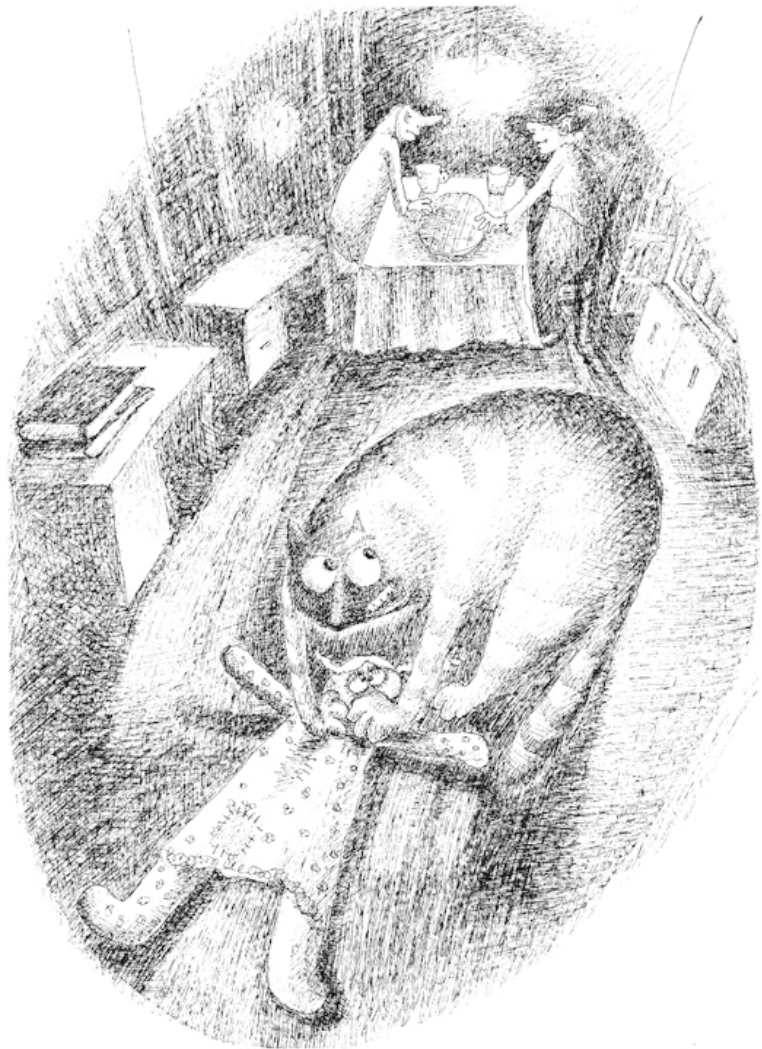
– Разбойник!

– Мяу!

– Как ты мог!

– Мяу?

– Это же тончайшая вышивка! Тут же бусинки из этого... как его... Ладно, все равно уже ни одной не осталось. На! Ешь!

Кукла полетела на пол, и следующие несколько минут бабушки с интересом наблюдали за тем, как Афанасий пытается откусить ей голову.

– Вот и мы тоже скоро будем совсем никому не нужны... – грустно сказала Елена Степановна и стала убирать со стола. – Эх, сколько вкусного осталось... Пойду Никиту покормлю.

– А он еще здесь? – удивилась Мария Эдуардовна.

– Он всегда здесь, – махнула рукой заведующая. – Жалко мальчишку, такой хороший и такой недосмотренный. Я бы его родителям...

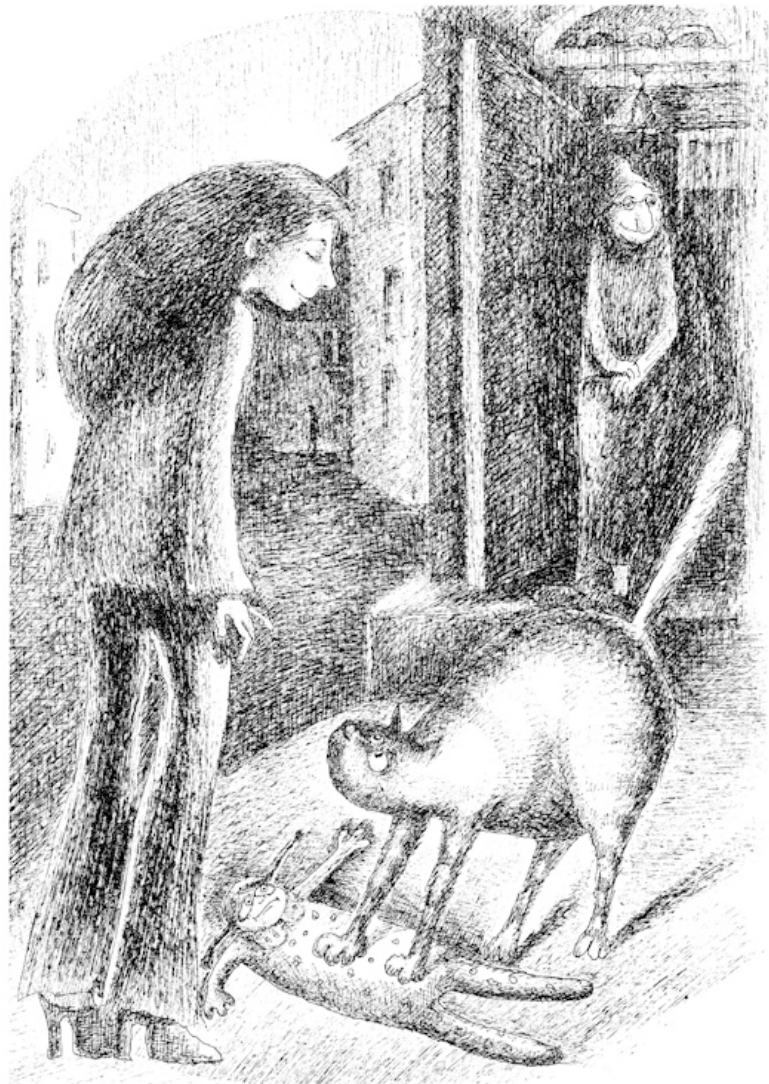
Гневную речь Елены Степановны прервала хлопнувшая входная дверь. Бабушки прислушались.

– Здравствуйте! – разнеслось через минуту по библиотеке. – Есть кто живой?

Елена Степановна вышла в зал абонементов и оглядела посетительницу. Она была высокая, рыжая, со смеющимися зелеными глазами.

– Здравсьте, – сказала гостя, кивнув Елене Степановне. – Меня зовут Кира. Я буду проходить у вас практику!

Афанасий вышел из угла, сладко потянулся и возложил к Кириным ногам останки тряпичной куклы.

– Это мне? Какая прелесть! – обрадовалась Кира и почесала кота за ухом.

«Предатель!» – подумала Елена Степановна.

Междуглавие 3. Не к добру

Книги не сводили с практикантки настороженных глаз – или, вернее, корешков.

– Рыжая... Не к добру... – пробурчала Энциклопедия.

– И бодрая слишком, – согласился с ней Словарь.

– Слушай, Ильф-и-Петров, ты у нас специалист по разговорам с людьми, поговори с ней так, чтоб к нам не приставала, а? – сказала Энциклопедия.

– Что я вам – ужастик, людей пугать? – буркнул Ильф-и-Петров. – Это «Сумерки» у нас любят страху напустить...

– Засохни, а? – лениво отозвалась книга с вампиром на обложке.

– Из-за таких вот, иноземных, – подал голос том с рожью на обложке, – мы и растеряли духовность! А все почему? Сильной руки нет! Сильная рука смогла бы всех к ногтю!..

– К сильному ногтю? – уточнил Маленький принц, но ответа не дождался.

Энциклопедия глянула на полки классиков: там царила такая значительная тишина, что сразу стало ясно – думают о вечном.

– Кинг, вы как? – спросил Словарь. – Можете шугануть эту дамочку?

– Могу! – ответил Кинг. – Только мне помощь понадобится. Добровольцы есть?

Глава 4. Новая и рыжая

Валя раньше не видела бабушку такой – сухой и сжатой, как засохший лимон на тарелочке.

Даже голос у нее стал бесцветный. Она никогда не говорила про свою любимую библиотеку таким мертвым голосом.

– Это у нас абонемент, тут читальный зал, там... ох...

Елена Степановна присела на стул.

– Воды? – подскочила Кира.

– Нет! – отрезала Елена Степановна. – Обойдусь я без вашей воды!

Бабушка грубит? Валя так удивилась, что даже не испугалась бабушкиной грубости. А Кира, кажется, не понимала, что происходит что-то невозможное, спокойно шла вдоль стеллажей, рассматривала книги.

Оглянувшись на сердитую бабушку, Валя побежала за практиканткой.

– А вы знаете, что книги умеют разговаривать? – выпалила Валя.

– Конечно! – спокойно ответила Кира и сняла с полки затертый томик.

– «Вдруг свет погас, выстрел и ее крик!»⁵ – громко прочитала она.

Но вместо того, чтоб испугаться, Кира засмеялась:

– Напугать меня решили? Ну-ну? Мы еще посмотрим, кто кого напугает.

⁵ Борис Акунин. Азazelь.

– Знаешь, я давно поняла, что книги страшные консерваторы, – сказала Кира Вале. – Ты знаешь, кто такие консерваторы? Те, кто не хочет, чтобы в жизни что-то менялось. Они привыкли жить, как живут, и боятся перемен.

– Сейчас я вам погадаю, товарищи книжки, – заявила Кира и пристально оглядела стеллажи, пошла к дальнему, наклонилась и вытащила с полки книгу. Вале показалось, что книжка при этом упиралась изо всех сил.

– «Дом предназначен на слом. Извините,
Если господствуют пыль в нем и мрак.

Вы в колокольчик уже не звоните.

Двери распахнуты. Можно и так»⁶, – громко прочитала Кира.

– Где вы видите пыль? – голос Валиной бабушки зазвенел, как трамвайный звонок.

– Елена Степановна, дорогая, вы посмотрите вокруг! – мягко начала разговор Кира.

Они окинули взглядом помещение и уткнулись взглядом в кота, который сидел на подоконнике и внимательно изучал бумажную розу в керамической вазочке.

⁶ Булат Окуджавы. Старый дом.

– Зачем вам эти салфеточки и букетики из прошлого века?

– Они создают уют!

– Это для вас уют, а молодежь от такого уюта шарахается.

Афанасий решил и осторожно откусил бумажный лепесток. На него никто не обратил внимания.

– Неправда! У нас есть молодежь! Вот! – бабушка ткнула пальцем в сторону Никиты, который тихо сидел на лешенке.

Он никак не отреагировал ни на появление Киры, ни на крики в библиотеке. Уши его были заткнуты наушниками, а руки заняты телефоном.

– Отличная молодежь! – хмыкнула Кира. – Но его одного маловато. Вы не обижайтесь, Елена Степановна, но теперь, когда я пришла, мы все здесь переделаем. Нужно сделать зону вай-фай, поставить побольше компьютеров, купить базу электронных книг...

Перебил Киру страшный грохот, даже Никита вздрогнул и поднял голову, а Афанасий громко икнул, подавившись бумагой.

Бабушка, Валя и Кира повернулись на шум. На полу между стеллажами, раскинув страницы, валялся раскрытый том Большой советской энциклопедии. Над ним вилось небольшое облачко пыли.

Больше всего эта солидная книга походила на барышню, которая хлопнулась в обморок. Кира расхохоталась.

Междуглавие 4. Заговор пугания

– Я вам говорил, не тот тип, не испугается она, – убеждал всех Кинг.

– А может, и не надо ее пугать? – задумчиво произнес Маленький принц. – Мне кажется, она вполне может впустить свежий воздух в нашу библиотеку. Хоть будет с кем поговорить...

– С кем говорить?! – взвилась Энциклопедия. – С этими? Да они не сегодня-завтра нас всех на свои компьютеры поменяют!

– Кстати, – сказал Ильф-и-Петров, – мне говорили, что в компьютерах тоже есть книги. И что нас всех можно поместить в один большой компьютер, и что нас там тоже читают, представляете?

– Что за бред? – возмутился Философский Словарь. – С кем ты общаешься?

– С самоучителем. Компьютерным. Мы с ним два дня на полке рядом пролежали. Кстати, а еще он мне рассказал...

– Вот-вот! – Энциклопедия вопила на всю библиотеку. – Якшаешься с кем ни попадя! То с самоучителями, то с людьми...

На полках поднялся гвалт.

– Нечего с ними говорить, – бормотала высокая литература. – Они недостойны нашего внимания!

Детские книги возмущались в уголочке:

– Как же с ними не разговаривать?! У них же рот не закрывается, а не отвечать – невежливо!

Ржаной том гнул свою линию:

– Духовность! Какие разговоры без духовности? И еще сильная рука – вот кто заставит слушать!..

Детективы гундели:

– Человек читает, думает, следит за мной. Если я не буду с ним разговаривать, то мне и жить-то незачем, весь интерес пропадет.

Даже серийные книжки-попугайчики защелкали в своем углу.

– А ты с людьми разговариваешь? – спрашивала одна.

– Ой, а как же! Меня, когда в руки берут, сразу начинают хвалить, мол, какая я красивая, у меня тут картинка, а здесь, глянь, золотом по серебру надпись. Круто, да?

– Круто! – с завистью сказала вторая. – У меня только звездочки, и то синенькие...

– Тихо! – гаркнул Кинг.

Книги вздрогнули и притихли. Гаркать Кинг умел.

– Мы вообще не о том говорили! – строго сказал он. – Мы думали, как напугать молодую библиотекаршу.

Все задумались. Из дальнего угла, где ютилась литература по медицине и психологии, раздался осторожный кашель.

– Господа, – произнес вкрадчивый голос. – То есть дамы и господа... Хм... интересная оговорочка...

– Доктор Фрейд? – удивилась Энциклопедия. – Вы хотите напугать рыжую?

– Я хочу, чтобы она сама себя напугала. Так надежнее. Уважаемый мистер Кинг, как вы отнесетесь к тому, чтобы поваляться со мной... на полу?

Глава 5. Подготовка к библионочи

Елена Степановна сидела за столом выдачи книг, принимала немногочисленных утренних читателей-пенсионеров и раздраженно перекладывала книжки с одного конца стола на другой. Мысли у нее были мрачные и противные.

«Салфеточки ей не нравятся... Поработала бы тут с мое... Так она мне последних читателей разгонит...»

– Да, Марья Эдуардовна, пожалуйста, проходите! Как ваша нога? Хуже? Ай-ай-ай... Да, конечно, я вам сейчас книжку поменяю. Садитесь, садитесь, я принесу!

«Кому мы нужны с нашими книжками... Скоро последние наши читатели вымрут, как мамонты. И мы вместе с ними...»

Из читального зала послышался грохот.

«Прислали на мою голову! Не дадут помереть спокойно!»

В это время из читального зала выпорхнула довольная Кира, нежно прижимая к груди Кинга и Фрейда.

– Елена Степановна, у меня есть потрясающая идея для библионочи!

– Что?

– Представляете, я нашла их на полу. Их Афанасий обнюхивал!

Откуда-то от батареи донеслось ленивое, но гордое «Мяв!».

Кира продемонстрировала книжки.

– А я как раз думала, что б такого сделать, чтобы подрост-

ки к нам пришли. Школьники. Я как эти книжки увидела, сразу все поняла!

– И что же вы поняли? – сухо спросила Елена Степановна, не ожидая ничего хорошего.

– Спиритический сеанс! Дети любят мистику, а если мы вызовем духа какого-нибудь писателя, и он им скажет...

– Кира, я не позволю вам тревожить покойников! К тому же все эти ваши сеансы – абсолютная чушь.

– Если чушь, то мы никого и не потревожим, – улыбнулась Кира. – Я уже договорилась с соседней школой, к нам придет восьмой класс...

– Восьмой? – встрепелась Марья Эдуардовна, до этого тихо дремавшая в сторонке. – У меня внук в восьмом.

– Ну ваш-то читать любит? – улыбнулась Елена Степановна.

– Да он вообще не знает, как выглядит книга, – фыркнула Марья Эдуардовна, – целыми днями сидит за этим своим... компьютером.

– Вот я и хочу попробовать их в библиотеку затащить. Марья Эдуардовна скептически огляделась.

– Ну попробуй, попробуй...

Елена Степановна криво улыбнулась. Спорить со своей самой активной читательницей не хотелось. Тогда она мысленно махнула рукой и решила дать Кире возможность самой убедиться в том, что ее идея глупа и бессмысленна.

«В конце концов, ничего страшного не случится. Зато она

поймет, что старших нужно слушать. Сама еще ребенок, а туда же... Хочет спасти человечество. А потом придет ко мне плакаться, когда детки тут кавардак устроят! Ну ничего. Мы и это переживем. И не такое переживали...»

И Елена Степановна сказала:

– Делайте что хотите, но я вас предупредила...

Междуглавие 5. Что-то будет!

Маленький принц сейчас отчаянно завидовал своему главному герою – тот мог путешествовать с планеты на планету, а книги и на полметра не могут сдвинуться. А так хочется заглянуть за спины этим сумасшедшим людям, которые копошатся между шкафами. И обсудить было не с кем – как-то так получилось, что между Принцем и Ильфом-и-Петровым втиснулись серийные книжки. Теперь друзья оказались в противоположных углах полки.

Впрочем, не одни они пытались рассмотреть происходящее получше. Даже классики перестали думать о вечном и принялись обсуждать ситуацию.

– Слушайте, – взмолился Принц, – вам там сверху лучше видно. Что они делают?

– Рисуют, – принялись перечислять Толстые, – клеят, мастерят...

– Это я и сам понял! А что они рисуют, клеят и мастерят? Сверху слышалось сосредоточенное сопение.

– А Белинский его знает, – наконец ответил один из Толстых. – Чертовщину какую-то.

Энциклопедия только фыркнула:

– Дикари! Низшая раса!

Толстые ничего не ответили, поэтому и Маленький принц решил промолчать.

Но интуиция ему подсказывала – что-то будет...

Глава 6. Библионочъ

– Ух ты! А у вас всегда так?

Группа восьмиклассников во главе с учительницей нерешительно топталась на крыльце библиотеки.

– Не-е-ет! – зловеще прошипела страшная долговязая сущность и убрала под черный капюшон непослушную рыжую прядь. – Сегодня особенная ночь. Ночь, когда читатели...

– Самые вкусные, – перебила ее вторая сущность, маленькая и шустрая.

Первая сущность захихикала. Восьмиклассники неуверенно улыбнулись.

– Но вы не волнуйтесь, – успокоила их первая сущность, – мы сытые.

– Пока... – добавила вторая.

– Заходите!!! – прокричала первая и распахнула дверь.

Сегодня библиотеку было не узнать. Собственно, о том, что это библиотека, а не пещера ужасов, можно было догадаться только по плакату над дверью:

«В библиотеке № 2 – БИБЛИОНОЧЬ».

Вчера допоздна по всем комнатам развешивали руки мертвецов из оторванных рукавов, паутину из лески, отрубленные головы (набитые тряпками раскрашенные чулки) и вампиры клыки (единственное, что пришлось покупать).

Кира в роли долговязой бесформенной сущности водила слегка обалдевших восьмиклассников ведьминскими круга-

ми. По ее задумке круги следовало нарисовать кровью... в смысле, суриком, но Елена Степановна стала насмерть.

– Это вонь! Это химия! Это... краска! Вы хотите, чтобы дети измазали все книги?!

Поэтому круги были выложены красным шнуром. А кое-где белым, но не простым. В середине похода мелкая сущность (Валя) метнулась к выключателю и одним щелчком погрузила библиотеку во мрак. У Киры в руках блеснул болотным огоньком ультрафиолетовый фонарик – и девчонки весело завизжали. Шнуры у них под ногами засияли, как лампочки.

Кира повела фонариком по стенам – и визг повторился: мертвенно-синий луч выхватывал из темноты зловещие знаки и надписи на таинственных, явно древних языках.

«Намазала все-таки, – вздохнула Елена Степановна. – Не суриком, так дрянью какой-то светящейся. Фосфором, что ли?»

От расстройства сердце у старого библиотекаря заныло. Она отправилась за валерьянкой в свой кабинет.

Но и после валерьянки сердце продолжало побаливать. И кончики пальцев покалывало.

Елена Степановна прислушалась. Заунывный голос Киры перемежался со звонкой скороговоркой Вали.

– Я вызываю второй том «Мертвых душ»!

– «Мертвые души», здесь ли вы?

Раздался тихий стук. Девчонки привычно завизжали. Кира не дала им разгуляться.

– Спасибо тебе, что пришел, второй том! Что ты хочешь сказать нам?

Стук стал рваным, с большими паузами.

– О! Это он нам азбукой Морзе сигналы подает! Давайте записывать, – предложила Валя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.